

Штаб-квартира Легиона в независимом подземном городе-государстве Райллихе являлась местом, в котором Моррелия никогда не была. В глуби первого Слая, на самой границе между слоями, было очень опасное место, в которое лишь очень могучие могли ступить в малом количестве. Её собственная команда наёмников определённо никогда не спускалась так далеко, предпочитая оттачивать свои навыки в тех пространствах, которых могла достичь. По сравнению с её собственной маленькой командой и их отчаянными усилиями охоты и спуска в Подземелье изо всех своих сил, экстравагантность силы и богатства, продемонстрированные в Райллихе, заставляли её раздражённо вздыхать. Всё время, что она провела вдали, сражаясь самостоятельно, стараясь биться, ни на кого не полагаясь, Легион имел здесь полностью функционирующую крепость, чтобы собирать и отправлять походы. Она была соединена с функционирующими Вратами! И даже это было лишь малой частью большого и яркого города, простирающегося под ней.

Она спрашивала себя, а не потратила ли она всё это время впустую. Убежать от Легиона после смерти её брата, было ли это правильным выбором? Она была так растеряна, поглощена горем и неспособна поверить, что её брат, всегда такой способный и сильный, такой представительный и осторожный, претерпел неудачу и умер. Лицо её отца, когда он ей об этом рассказал, было бледным, а его голос слегка дрожал. Это было единственным проявлением слабости, которое она когда-либо видела от него. Возможно, её больше всего остального потрясло именно это. Она не боялась умереть, сражаясь в Подземелье. Она рисковала столкнуться со смертью каждый раз, как ступала под землю, однако было сокрушительно видеть и чувствовать, что эта смерть будет значить для тех, кто остался позади.

"Он поразителен, не так ли?"

Моррелия вздрогнула от неожиданного голоса. Каким-то образом Титус смог подкрасться к ней, пока она была в раздумьях. Она ругнулась себе под нос. Как настолько большой мужчина двигался так беззвучно! Да какого рода Навыки он тренировал? Она обернулась, пока знакомая фигура командира прошла рядом с ней и облокотилась на каменный вал, очерчивающий внешнюю стену крепости, оглянувшись на город.

"Когда я пришёл сюда в первый раз, я не мог поверить, что нечто подобное возможно. Так много разных людей собралось вместе, чтобы из всех возможных мест сформировать город именно в Подземелье." Титус покачал головой от воспоминаний. "Он был таким процветающим, таким безопасным. Я этого не понимал. Конечно же позднее я узнал, что в Пангере существует множество подобных мест. Многие из них гораздо больше и величественнее, чем Райллекх."

"Насколько они глубоко?" Спросила Моррелия, застав своего отца врасплох.

"Города? Каждый по своему. В большинстве случаев глубина зависит от основывающих их людей. Независимые города вроде этого обычно в первом и втором слоях. Есть один известный мне в третьем слое. Сам я там не был, однако знаю, что Легион присутствует в той области."

"Правда? В третьем?" Была удивлена Моррелия. Третий слой предположительно был негостеприимным местом из огня и пепла, едва ли являясь местом, где можно ожидать, что кто-то живёт. "Погоди секунду," задумалась она на мгновение. "Означает ли это, что есть города ещё глубже? Независимые?"

Титус улыбнулся своей дочери. Лишь обсуждая глубины Подземелья, её глаза зажглись от жажды сражений и приключений. Он не мог не припомнить свою собственную молодость, он

был почти таким же, жаждущим пробиваться дальше, путешествовать больше, поднимать уровни и преодолевать любые испытания. Этот огонь вёл его глубже, дальше любого человека, вместе с его братьями и сёстрами по Легиону. Ему хотелось испытать всё это снова вместе с обоими своими детьми, смерть его старшего сына была сильным ударом, однако был шанс, что Моррелия могла вернуться. Он держался перед искушением подталкивать её снова присоединиться. Он знал её характер, слишком схожий с его собственным. Слишком сильное подталкивание лишь заставит её убегать. Она была упёртой, как кирпич, выплавленный из камня, который был сформирован в центре другого кирпича.

"У Подземелья множество секретов, которые ещё предстоит открыть. Там есть огромные города в четвёртом и пятом слоях. Есть целая империя, существующая в пятом слое. На летающих островах."

"Как, чёрт побери, под землёй могут быть летающие острова?!" Моррелия была ошарашена.

"Ха!" Издал чистый смешок командир, прежде чем взять себя в руки. Он быстро оглянулся вдоль валов вокруг, чтобы убедиться, что его никто не видел. Это не пойдёт репутации на пользу, если его заметят смеющимся. Он развернулся обратно к Моррелии, пока она недоверчиво смотрела на него. "Никто никогда не верит мне насчёт островов," усмехнулся он.

У Моррелии кружилась голова. Информация о глубинах Подземелья была настолько редка в Лирии, подобные темы попросту не обсуждались. Любой, кто владел подобной информацией, держал её при себе и использовал во благо своей собственной организации. Даже Легион не делился ею с простыми новобранцами. Было за гранью странности, что Титус стал настолько болтливым касательно Подземелья. Он молчал об этом с момента, как она была маленьким ребёнком, и неважно, как сильно она умоляла, он не говорил ни слова. Её глаза немного сузились.

"Что ты замышляешь, старик?"

Глаза Титуса невинно расширились.

"Кто? Я? Ты обвиняешь меня в чём-то?"

Моррелия вздохнула.

"Я знаю, что ты делаешь. Ты действительно так сильно хочешь моего нового присоединения к Легиону? Взываешь к моей любви к приключениям?"

Глаза командира заблестели.

"Да, хочу так сильно," с готовностью признал он. Теперь, когда он раскрылся, он не сделает шагу назад. "Не только ради себя, но также и ради твоей матери. Нам не так то просто иметь отдельную от наших детей жизнь. Мы желали поделиться ею с вами, однако не хотели вас заставлять. Вместо этого мы были в восторге, когда и ты, и твой брат прыгнули с головой в Легион. То, что произошло, это трагедия, но что ещё хуже, твой уход заставил чувствовать, будто вместо одного ребёнка, я потерял обоих."

Это была опасная тема, та, которую не обсуждают, никогда. Эмоции нахлынули на Моррелию. То, что она годами подавляла, спешило на поверхность.

"И теперь ты можешь мне рассказать, что произошло? Я знаю, что ты был там. Я знаю, что ты знаешь! Знаешь ли ты, как тяжело это, не быть уверенным, как умерла твоя собственная

семья?!"

"Он умер во время похода. Это официальная позиция Легиона. У тебя есть причина в ней усомниться?" Возразил Титус.

Ему было больно. Так больно, что у него было чувство, будто ему грудь разрывают, однако он никак не позволял этому проявиться на его лице.

"Конечно же я в этом сомневаюсь! Ты правда думаешь, что он бы претерпел неудачу в первом слое?! Он был чересчур силен. И ты там был. Как он мог умереть!? Как кто-либо из них мог умереть?!"

Это была причина, по которой Моррелия покинула Легион и бежала от своего отца. Она попросту не могла поверить в то, что ей говорили о смерти её брата. Это попросту не казалось возможным. Это даже не казалось правдоподобным.

Титус глубоко вздохнул и выпустил воздух из своих лёгких. Он мог видеть боль в глазах своего ребёнка и это испытывало его как никогда прежде. Неважно, насколько было тяжело, он всегда вскидывал на свои плечи груз и исполнял свой долг. Неважно, какой ценой для него, он доводил дело до конца. Он мог лишь надеяться, что его дочь была достаточно сильна.

"Если ты хочешь знать," медленно заговорил он, и Моррелия хватала каждое его слово, "то должна снова присоединиться к Легиону."

Она уставилась на него с холодной пристальностью, от которой будто трещал воздух. Это был первый раз, когда Титус отклонился от официального заявления. Это был единственный полученный ею уступок и подтверждение, что ей не сообщали всю правду. Вот оно как. Она получит ответы, которые так долго искала, если снова запишется в ряды. Она полностью развернулась лицом к своему отцу и исполнила Легионское приветствие, приложив кулак к своему сердцу.

"Прибыла на службу, командир."

Титус кивнул и ответил на её заявление.

"С возвращением, кадет."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1188234>